

К арбитражам по оговоркам в договорах, предусматривающих рассмотрение споров по правилам ЮНСИТРАЛ, применяется новый регламент, принятый в 2013 году. В новом регламенте произошли, на мой взгляд, существенные изменения. Изменились правила о формировании состава арбитража, процедуре разбирательства, выборе применимого права и контроль за издержками.

Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ (далее — Регламент ЮНСИТРАЛ вступил в силу с 15 августа 2010 года. Он заменил собой просуществовавший с 1976 года Регламент (далее — Регламент ЮНСИТРАЛ (1976)) для соглашений, заключенных после 15.08.2010 и не содержащих выбора конкретной версии Регламента (за сторонами сохраняется право выбрать любую версию). До принятия изменений Регламент ЮНСИТРАЛ (1976) был наиболее «старым» из широко используемых в практике правил рассмотрения споров арбитражем. За последние 30 лет действия Регламента ЮНСИТРАЛ (1976) практика разрешения арбитражных споров существенно изменилась, технический прогресс внес свои коррективы в порядок проведения отдельных процессуальных действий. Все это логически привело к реформе Регламента ЮНСИТРАЛ (1976), направленной на «усиление эффективности третейского разбирательства», но в то же время не меняющей «оригинальной структуры текста, духа и стиля изложения» Регламента.

Давайте рассмотрим по порядку изменения, вступившие с 2013 года, которые внесли свои изменения в структуру арбитражного суда и, в том числе, в судебную практику.

Во – первых, речь пойдет о формировании самого арбитража.

Срок на назначение арбитров увеличен с 15 до 30 дней с момента получения ответчиком уведомления об арбитраже. Данное изменение сложно однозначно охарактеризовать. С одной стороны, оно отражает важность правильного выбора стороной арбитра, подходящего для разрешения спора. С другой стороны, увеличение срока ведет к затягиванию рассмотрения спора. Необходимо отметить, что в этом отношении арбитражным институтам не удалось прийти к консенсусу и сроки на назначение арбитров разнятся.

Во – вторых, изменилась и процедура разбирательства.

Регламент ввел новые правила об оспаривании компетенции арбитража. Подтверждено, что участие стороны в назначении арбитра не лишает ее права сделать заявление об отводе по неподсудности. Заявление о выходе арбитражем за рамки своих полномочий должно быть сделано, как только спорный вопрос возникнет в ходе разбирательства. Арбитраж может принять заявление, сделанное позднее, если сочтет задержку оправданной.

Кроме того, было уточнено, что арбитраж вправе продолжить разбирательство и вынести решение, несмотря на то, что ходатайство об оспаривании его полномочий находится на рассмотрении государственного суда. Данное положение представляет собой результат компромисса между нормами некоторых национальных правовых систем и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека, допускающих обращение в государственный суд в любом случае, с одной стороны, и недопущением нерациональных задержек арбитражного разбирательства — с другой.

Если сторона незамедлительно не заявила возражение о несоблюдении другой стороной Регламента или арбитражного соглашения, она лишается права в дальнейшем заявлять данное возражение, если не докажет, что не заявление возражения было обоснованным. Ранее действовавший Регламент в случае бездействия стороны автоматически лишал ее права на возражение, но только если сторона «знала» о нарушении регламента. Новое положение возлагает на соответствующую сторону бремя доказывания уважительности причины, по которой она не заявила возражения.

Изменения затронули и раздел определения применимого права.

При отсутствии соглашения сторон относительно применимого права арбитражный суд применяет право, которое он сочтет уместным. Таким

образом, новый Регламент, в отличие от ранее действовавшего, не требует от арбитров обосновывать свой выбор ссылкой на коллизионные нормы определенных государств. Данное изменение отражает общую тенденцию основных арбитражных регламентов, а также позиции, высказываемые в теории международного коммерческого арбитража. Действительно, представляется несколько искусственным определение сначала коллизионной системы, наиболее тесно связанной с правоотношением, а затем на основании этой системы — определение

применимого права (с учетом того, что большинство современных законодательств основывается на принципе наиболее тесной связи).

С другой стороны, однозначное предоставление арбитражу права самостоятельного выбора применимого права без привязки к какой-либо системе может быть потенциально опасно для сторон. Так, в недавнем деле ФАС Московского округа посчитал, что «неправильный», по мнению суда, выбор применимого права арбитражем нарушает публичный порядок Российской Федерации. С таким однозначным выводом вряд ли можно согласиться, однако его, к сожалению, следует принимать во внимание. Самым эффективным «оружием» против обозначенных проблем является, безусловно, однозначный выбор применимого права сторонами.

Изменения в части процессуальных издержек направлены на усиление процессуальной экономии и предоставление сторонам дополнительных механизмов контроля за расходами арбитров.

Так, в отношении всех видов издержек включено требование об их разумности (ст. 40), ранее такое требование прямо устанавливалось лишь в отношении гонораров арбитров.

Сразу после своего образования арбитраж сообщает сторонам методику исчисления гонораров и расходов арбитров. Любая сторона вправе передать данную методику, а также расчет гонораров и расходов на рассмотрение компетентного органа. По результатам проверки компетентный орган может внести изменения: в методику, не соответствующую требованию разумности; в расчет гонораров и расходов, если они не соответствуют методике или являются явно завышенными. Указания компетентного органа обязательны для арбитража. Согласование расходов не влияет на ход третейского разбирательства, а также не препятствует исполнению решения, за исключением части о гонорарах и расходах (ст. 41).

Интересно, что другие арбитражные регламенты не содержат аналогичные механизмы контроля, поскольку расходы изначально устанавливаются не арбитрами, а вышестоящими инстанциями.

В заключение можно отметить, что нововведения, коснувшиеся самых разных аспектов арбитражного разбирательства, направлены на ускорение третейских процедур, оптимизацию расходов, модернизацию технической стороны разбирательства, а также расширение способов контроля сторон за ходом разбирательства. Как нам известно, изменения оказались эффективными и оптимизировали деятельность арбитража.